

Бандо, или лучше сказать Гран Фламм, ныне делил южную границу с королевством Фатиллас. Как правило, все переговоры проводились в определённой крепости, стоящей на около – нейтральной территории и если ранее речи шли по – большей части о возможности и условиях заключения союзного договора, то в последнее время темы несколько сменились. Верхушка Фатиллас практически полностью утратила контроль над своими землями, так что сам факт дальнейшего существования королевства вызывал серьёзные сомнения.

К сожалению, отсутствие профессиональных военных организаций вроде рыцарского ордена или королевской стражи, а также недооценка простого народа сыграли с ними злую шутку. По сути, вся регулярная армия, способная разогнать бунтующих, состояла из того же народного ополчения, неудивительно, что случаи дезертирства не просто участились, а скорее превратились в массовый побег. Как можно догадаться – жалкие попытки восстановить порядок не увенчались успехом. Оказавшиеся в меньшинстве аристократы и часть рыцарства отчаянно сражались, вот только невозможно победить, когда противник во много раз превосходит числом и на место одного выпавшего из боя ‘солдата’ моментально приходят двое.

Итак, подводя итоги, ситуация изменилась, а значит Гран Фламм рассматривал возможность уже не равного сотрудничества, но поглощения юга. Подобный расклад не назовёшь идеальным для королевства Фатиллас, однако и здесь имелись некоторые плюсы в противовес полному уничтожению. На удивление, переговоры застопорились, дипломатам Гран Фламма не удалось окончательно продавить оппонента, тут то и вспомнили о Шарлотте, возможно ей удастся повлиять на родственников.

“Может хватит нести чепуху?”

В непривычной для себя манере огрызнулась девушка.

“Миледи, пожалуйста. Здесь собрались уважаемые представители двух королевств, не забывайте о этикете.”

Конечно, Шарлотта далеко не в первый раз видела этого мужчину. Её отчитал вассал отца, управляющий семейным поместьем сколько она себя помнила.

“Взаимно! Почему именно вы?”

“Прошу простить если чем – то обидел. Вы ведь выросли у меня на глазах и я желаю вам только хорошего. К сожалению, мои желания несколько противоречат исполняемой сегодня роли.”

Хитрит. Едва увидев его, Шарлотта мысленно готовилась к затяжному противостоянию. Ещё и намёки на сохранение Фатиллас прежней, неудобной Гран Фламму позиции, вперемешку с подтруниваем над ней – ‘для меня ты всё та же девчонка и никак не полноправный представитель от другой стороны’.

“Ваши внутренние противоречия подождут. Неужели вы не понимаете, что любая отсрочка

фатальна, каждый день гибнут люди.”

“Будущее не высечено в камне.”

“А по – моему будущее совершенно известно. Фатиллас пал, а союзники льют кровь друг друга.”

“Долг вассала – отдать жизнь за господина.”

Учитывая, что его, Майкла, семья служила Дому Фатиллас уже несколько поколений – слова о долге не пустой звук. Сам Майкл всячески помогал маркизу на протяжении сорока лет и похоже собирался идти за ним хоть в могилу.

“В ваших словах есть правда, но как насчёт других людей... тех, кто просто хочет жить?”

“Никто не просит их добровольно становиться мучениками, пускай уходят.”

Народ держали вполне приземлённые вещи вроде нажитого имущества и хозяйства, да и стадный инстинкт нельзя исключать. Нужна немалая смелость – первым выйти вперёд, принять на себя славу ‘предателя’, однако же показавшего путь остальным, избавившего их от оков мнения соседей.

“О чём думает правительство? Король не чувствует ответственности за хаос, разросшийся у него под присмотром? Возможно такой человек не подходит для власти. Возможно стоит остановить его прежде чем королевство превратиться в горящие руины?”

Шарлотта не сдерживалась в высказываниях о отце, старая обида всё ещё бредила сердце девушки.

“Повторюсь, долг вассала – служить господину до самого конца. Не знаю, известен ли вам парадокс власти, но чем выше в цепочке находится человек, тем меньшей свободой он обладает.”

“Тогда не втягивайте других, сделайте всё сами.”

“Ох, вы явно переоцениваете возможности одинокого и старого слуги. Да, сейчас имеются определённые трудности, тем не менее, уверен, совместными усилиями мы с ними справимся.”

Шарлотта всё больше распалялась. Майкл в своём репертуаре, сыпет банальностями. Похоже, как бы она не изменилась внешне, в его глазах навечно отпечатался образ несмышлёной девчонки, ребёнка.

“Совместными усилиями? Работая, не жалея себя? Думаете достаточно лишь захотеть и всё вернётся на круги своя? Фатиллас конец, ваши подчинённые сошлись в братоубийственной войне. Такими темпами, вам нечего будет возвращать.”

“Все мы смертны.”

“Вот как? Неожиданно! Кажется, я даже понимаю почему вы готовы смириться с судьбой. Сколько десятков лет ваши ноги топчут землю? Сколько чувств осталось в вашем сердце?... Подумали ли вы о молодом поколении? Как по – вашему, Джефф уже пожил достаточно, он готов идти до конца?”

Джоффри Ланчестер[1] - старший брат Шарлотты, чьи шансы на выживание, в случае полной победы простолюдинов, довольно призрачные.

“...Он член королевской семьи, прекрасно осведомлённый о полагающихся статусу обязанностях и долге.”

“Простите, королевской семьи? А мечтал ли он о титуле наследного принца? Просто, если нет, получается его собственная, не привязанная к семье жизнь, закончится пугающе скоротечно.”

“Ам...”

“Поэтому я просила перестать переливать из пустого в порожнее. Красиво говорить вы умеете, однако, не способны подкрепить слова весомыми доводами. Вы постоянно нудите о верности, но что она означает для вас? Пытались ли вы хоть раз в жизни обдумать приказ короля, пускай мысленно с ним не согласиться? Готова поспорить – ни разу. Между верностью и слепой верой есть существенная разница.”

Бурлящая внутри Шарлотты ярость плавно выливалась в полновесные оскорбления.

“Достаточно!”, повысил голос Майкл: “Я не потерплю столь хамского отношения даже от дочери господина!”

“Вот! Вот! Покажите характер, сделайте что – то для Фатиллас! Хоть раз рискните своим жалким существованием и спасите короля, спасите королевство! Исполните долг вассала!”

Красноречие Майкла внезапно исчезло, не выстояв под напором юной леди.

“Не нужно оправдываться или просить прощения. Мне повезло познакомиться с человеком, который не боялся объявить войну целому королевству ради господина. Сможете пройти схожим путём, тогда и задирайте нос. До того же момента вы не достойны звать себя слугой своего короля.”

Финальный аккорд или последний гвоздь в крышку гроба. Не только Майкл утратил дар речи, представители обеих делегаций не нашли чем среагировать на речь Шарлотты. Приехавшая сюда для укрепления отношений между двумя королевствами девушка поразительно не справилась с возложенными на неё ожиданиями.

Как и подобает настоящему королю, Арнольд не поставил все деньги на одну лошадь. По его личной просьбе, в королевство Фатиллас отправился Седрик, бывший маркиз Виндхилл, а ныне рядовой гражданин Гран Фламма.

Если попавшая в опалу дочь была скорее попыткой надавить на родственные чувства, то встреча глав крупнейших домов старого королевства – это серьёзный разговор хороших знакомых и, в первую очередь, деловых людей. После непродолжительной заминки с установлением личности гостя, Седрику оказали вполне радушный приём и даже удостоили приватной аудиенции у короля, точно по плану.

Некоторое время они сидели молча, наслаждаясь чаем.

“...Можно?” Наконец прервал молчание Седрик, указывая на пустую чашку в руке.

“...Наш гость желает повторить!”

Не успело эхо от голоса короля затихнуть в зале, как дверь открылась, впуская внутрь горничную, молча обновившую напиток и так же молча вернувшуюся обратно.

Хозяин дома занервничал. В отличие от вышедшего на пенсию коллеги, его королевство находилось на грани краха, некогда ему чай гонять.

“...Ладно. Зачем явился?”

“Эх... терпение никогда не относилось к твоим сильным чертам. А ведь всё могло сложиться иначе, выжди ты правильный момент.”

Седрик не хотел сыпать соль на рану свежую, говоря о временах, когда Фатиллас впервые заявил о независимости.

“Как и твоя безответственность. Взять и отказаться от всего – не знаю, глупость ли это или храбрость.”

Куда более толстая шпилька в сторону отца Ариэль, покинувшего пост главы дома. Стандартный сценарий. Будучи соперниками, они, можно сказать, вынужденно были и

товарищами, ограниченными кругом общения, состоящим из трёх лиц, а сейчас двух в связи с кончиной маркиза Акьюсмея.

“Ну прости. Не хотел рисковать, не познакомившись со внучкой.”

“В смысле?”

“Её зовут Флёр. Милейшее создание. Знаешь, увидев её я понял, что ещё должен задержаться в этом мире.”

“...Так слухи не ввали. Но как?”

До него доходила неподтверждённая доподлинно информация о связи между девочкой и Ариэль, а не Шарлоттой, что привело короля в недоумение – дедушка он теперь или нет?

“Забыл кто её отец?”

“Дитя Риона Фрея... и кому принадлежит идея устроить маскарад?”

Сразу к сути. Дураки – маркизы долго не живут.

“Не поверишь, твоей дочери. Угадай почему.”

“Шарлотта?... Даже не собираюсь.”

Действительно, с чего бы женщине брать опеку над ребёнком при живой матери.

“На этом сюрпризы не заканчиваются.”

“Не тани.”

“Готовь поспорить, она влюблена в моего зятя.”

“О-она что?!”

Реакция отца, не короля. То, чего и добивался Седрик.

“У меня нет доказательств, но в последнее время я часто видел их вместе с девочкой и мне кажется, что забота Шарлотты о Флёр является своего рода попыткой стать ближе к Риону.”

Играя с внучкой, Седрик успел основательно изучить поведение девушки, по – прежнему исполняющей роль, хотя юной принцессе уже не требовалось столь пристальное внимание.

“Пойти на поводу у эмоций, выбрав долю консорта. Я надеялся, что воспитал кого – то поумнее.”

“Зря плюешься, её выбор может привести к отличным дивидендам в будущем.”

“О чём ты? Единственный человек, способный оценить её старания... стой, это ведь шутка?”

Король запнулся на середине предложения.

“Если верить моей дочери, он – жив. Типичная попытка вдовы выдать желаемое за действительное, сначала подумал я, но, вот в чём загвоздка, пример оказался до дури заразительным. Все окружавшие Ариэль люди внезапно уверовали в возвращение Риона.”

“Не хотят травмировать её.”

“Не исключено. Вот только в число верующих входит Сол Аристес, бывший член королевской стражи, придерживающийся легенды и в отсутствии Ариэль.”

В силу укоренившейся за годы привычки, Седрик привык тщательнейшим образом проверять любую, казалось бы, незначительную зацепку.

“...Допустим. Допустим он и правда выжил, где он скрывается?”

“Королевская кровь или нет, а в первую нашу встречу он выглядел и вёл себя подобающе жителю трущоб. Да, со смазливый личиком и поразительно вежливый, но в его глазах я видел неукротимость зверя. Чувствовал исходящую от него угрозу, поэтому и приставил к Винсенту. Подумал, что такой напарник сумеет раскатать моего безынициативного сына.”

Король молчал, пока Седрик придавался воспоминаниям о днях минувших. Ему всегда было интересно услышать историю парнишки, взлетевшего с самого дна.

“В каком – то смысле моя ставка сыграла с лихвой. Пацан перепробовал чуть ли не всех горничных в доме.”

“Зачем?”

“Устроил из них шпионскую сеть. Предположу, что выискивал информацию, касающуюся Ариэль или Винсента, их репутации. В общем, защищал моё наследство.”

Седрик догадывался о развернувшейся у него перед носом бурной деятельности, но не вмешивался. Всё – таки, Рион действовал в его интересах.

“...И с каких пор?”

“Дай подумаю, до поступления в академию им было... около десяти лет. Максимум одиннадцать...”

“Ладно, я понял. Он умеет удивить.”

“Дальше больше. Где – то в начале обучения он в одиночку вернулся в трущобы и уничтожил или подмял под себя целую банду, дабы всплывшие подробности его биографии не создавали проблем Винсенту.”

“А ты продолжал смотреть?”

“Говорю же, он заботился о благополучии моих детей... Да и не хотел я лезть в дело, в то время, не обладая полной картиной.”

“...Загадочная организация? Это объясняет его бурную деятельность.”

Король знал о существовании группы людей, тайно поддерживающих Риона, однако, он думал, что объединение произошло после переезда виконта в Бандо. Как оказалось, корни истории уходили далеко в прошлое.

“Оставшуюся часть ты можешь мне и сам пересказать. После смерти Винсента, Рион творил чудо за чудом. Экономический бум в Бандо, надрал копыта демонам, нагнавшим страха на всё королевство, обратил вторжение Мерики в позорное бегство...”

“...В таком порядке это выглядит действительно... необычно.”

“Так вот, думаешь парень подобных талантов не найдёт чем отблагодарить твою дочь?”

“...Заманчиво.”

Иметь в кругу знакомых человека, прошедшего путь от голодранца с помойки до героя королевства – очень перспективный вариант.

“Признаться, в будущем я ожидаю ещё больших изменений.”

“Боялся не справиться, вот и отошёл от дел?”

“Не ищи подвоха там, где его нет. Сам же сказал – я безответственный и ленивый, отдыхать мне нравится больше чем работать.”

Седрик давно растерял всю юношескую прыть и не собирался состязаться с молодыми, уж лучше наблюдать за новыми свершениями Риона с задних мест трибуны.

“Всё это безумно увлекательно, но ты так и не ответил – с какой целью приехал?”

“Предложить составить мне компанию. Поверь, нам никогда не пришли бы в голову идеи, реализуемые моей дочерью и её супругом. Пора отпустить упряжь и позволить юным росткам изменить мир под себя. Нам всё равно за ними не угнаться.”

“...Да, их методы с героиней – императрицей своеобразны и... похожи.”

Мысль, долгое время витавшая в подкорке у короля и наконец оформившаяся в полноценное откровение.

“Есть такое, они оба умеют правильно манипулировать слухами, через общественное мнение делаю их реальными. Метод, конечно, не новый, но ранее никто не проворачивал подобное в масштабах королевства.”

Для старой гвардии, вроде короля или Седрика, простолюдины были прослойкой людей, начисто лишённых силы. Практически ходячие мешки с налогами, связь с которыми желательно свести к минимуму. С другой стороны, поддержка власти народом – один из важнейших показателей благополучия города, области и так далее, чем успешно пользовались Рион и Мария. Дабы далеко не ходить за примером, в схожем ключе Мария по сути устранила королевство Фатиллас.

Естественно, у осколков прежнего Гран Фламма хватало иных слабостей, однако, ей первой удалось хорошенько подточить стержень изнутри, избежав ненужных потерь в открытом противостоянии.

“Ох, страшные вещи ты говоришь, неужели вскоре аристократия останется лишь пережитком прошлого.”

“Ну – ну, не гони лошадей, ясно одно – нас ждут перемены, а какие – скоро узнаем.”

“Значит перейти в разряд пассивных наблюдателей? Настолько мы жалкие...”

“Ты утрируешь. На наших глазах открывается новая веха в истории и, как по мне, интереснее наблюдать за последствиями чем бездарно погибнуть, борясь за устаревшие понятия.”

“И покрыть себя позором?”

Король, бросивший своих вассалов, наплевавший на разваливающееся как карточный домик вокруг него королевство. Он ведь и согласился на переговоры в последней попытке сохранить хоть что – то.

“Ой, хватит причитать как старая девственница. Какой ещё позор? Года не пройдёт, как люди о тебе забудут. Жизнь то поважнее мимолётной памяти.”

“...Я не забуду.”

“И не должен. За свои грехи нужно держать ответ.”

Седрик отдавал предпочтение искуплению делом, а не смертью.

“Чем же мне тогда заняться?”

“Подумай о неизбежных будущих внуках, гарантирую, они не дадут соскучиться.”

“Совсем головой тронулся?”

Король всю свою жизнь работал, отпуск длиною более пары дней и тем более бессрочный банально не укладывался у него в голове.

“Не попробуешь – не узнаешь. Любовь к внукам сильно отличается от отцовской, ведь на тебе не лежит никакой ответственности.”

“Поясни?”

“Воспитывая сына или дочь ты волнуешься за их будущее, пытаешься сделать из них достойных людей. Но когда у детей появляются собственные дети – это правило уже не действует, ведь воспитание чада – ответственность его родителей. Нам же достаточно лишь любить их и иногда баловать.”

“Серьёзно?”

“Абсолютно. Ты поймёшь со временем и, поэтому, так важно продолжать жить.”

“...Жить? Постой, ты только ради этого приехал?”

Прибыв в качестве дипломата от Гран Фламма, Седрик лишь хотел убедить старого товарища последовать его примеру – уйти в отставку и наслаждаться отмеренным ему богами сроком.

“Ну, Гран Фламм настоящий ко мне никакого отношения не имеет, пусть делают что хотят.”

“Стоило так рисковать ради меня?”

Учитывая масштаб мятежей, поднявшихся на территории королевства, никто не мог гарантировать безопасность даже дипломатического посланника.

“Эдвард отвоевался. Идиот Бернард сделал всё возможное, чтобы не задержаться на этом свете. С кем же мне ругаться, если и ты последуешь за ними?”

“...Хех. Весомый аргумент.”

В тот день Фатиллас официально объявило о само – ликвидации, королевства более не существовало.

Король, его семья и пожелавшие последовать за господином вассальные дома переселились за границу с Гран Фламмом. Бывший монарх, а ныне просто Дуглас Ланчестер отрёкся от престола, а значит - у Флёра появился второй дедушка.

[1] Ни разу не отсылка

<http://tl.rulate.ru/book/4609/555509>